

Увидев, как деревянный меч У Чанконга нацелился ему в грудь, Тан Уэлин сначала попытался сдержать его с помощью гравия синей травы, но это не дало результата. Вспомнив состояние боя с Се Сеем, молот в его правой руке был прижат к груди, чтобы попытаться заблокировать деревянный меч. Молот в левой руке поднялся высоко, готовясь к атаке, пока правая рука защищала от деревянного меча. В этот момент незаметный серый свет быстро пролетел мимо, столкнувшись с деревянным мечом прямо перед его контактом с молотом. Когда деревянный меч соприкоснулся с серым светом, он, казалось, внезапно превратился в пыль, паря в воздухе. Техника разложения, метод, который Анпин изучал во время обучения алхимии, используется для разложения тканей. Обычно её применяют вместе с техникой формообразования. Тан Уэлин увидел произошедшее и ударил молотом, который собирался использовать для защиты. С гремящим звуком У Чанконг отпустил рукоять меча, и его правая рука, ставшая кулаком, встретила с молотом Тан Уэлина. Тан Уэлин был поражен и начал отступать. Чувствуя огромную силу, исходящую от У Чанконга, он воскликнул: «Стой!» Он махнул рукой, призывая нескольких человек подойти, а затем первым делом посмотрел на Анпина, говоря: «Что это был за серый свет только что? Он смог пройти через мою душевную силу и приземлиться на деревянный меч. Эффект был странным.» Анпин спокойно ответил: «Я называю это техникой разложения. Проникающая душевная сила, я никогда не замечал этого эффекта, но конечный результат — разложение. Деревянный меч имеет простую структуру и легко анализируется, а техника разложения использует разные элементы. Отталкивание разбивает материю на основные вещества.» Несколько человек не сдержали дрожи, услышав, что материя разбивается на основные структуры. У Чанконг задумчиво сказал: «Техника разложения оправдывает своё имя, но я чувствую, что твоя способность очень опасна. Если ты не враг, старайся её не использовать.» Анпин покачал головой: «Это не опасно. Структура человеческого тела сложна, и его трудно анализировать. На живых существ охотиться не имеет практической ценности. Если я попытаюсь разложить живое существо, во время анализа я погибну множество раз.» У Чанконг снова посмотрел на Тан Уэлина: «В твоём молоте есть нечто странное.» Тан Уэлин ответил: «Это тяжёлый серебряный молот, он тяжелее обычного кузнечного молота.» «Сколько он весит? Дай-ка посмотреть.» Се Сей тоже заинтересовался, что такого необычного в молоте, что привлекло внимание У Чанконга. Он протянул руку и схватил молот из рук Тан Уэлина. Раздался громкий удар, и молот упал на землю. Се Сей, отталкиваемый огромной инерцией, оказался на полу. Се Сей закричал: «Эй, а что это такое? Почему он такой тяжёлый?» «Я совсем четко чувствовал силу, исходящую от трёх потоков только что. Это контролируешь ты или это что-то, что идёт вместе с молотом?» Тан Уэлин немного поколебался, а затем объяснил, почему молот выглядит так. После этого У Чанконг вновь проверил силу Тан Уэлина: «Хорошо, на сегодня всё. Вы можете идти отдыхать.» Скоро настал следующий день. После ужина У Чанконг повёл их в комнату, полную технологий, где стояли приборы один за другим. «Сегодня у нас тест на умственную силу. Не буду углубляться в важность умственной силы. Я верю, вы все обсуждали это в колледже.» «Се Сей, ты первый.» Се Сей сел на прибор для тестирования умственной силы, быстро прошёл тест и вышел: «Двадцать девять, неплохо, это близко к среднему уровню царства Линьюан.» «Анпин.» Когда тест начался, указатель на мониторе мгновенно прыжками пересекал сотню, а затем продолжал расти: двести, триста, четыреста... Наконец, указатель остановился на пятистах. Эта сцена оставила несколько человек в недоумении. После долгой паузы У Чанконг медленно сказал: «Умственная сила — пятьсот, пик психического царства, всего лишь шаг от царства духовного моря. Ты мой самый мощный ученик на этом возрасте.» «Серьёзно? Этот прибор не сломан? Пик психического царства?» Обдумывая свои двадцать девять, Се Сей почувствовал некоторую безнадёгу. «Тан Уэлин.» «Сорок четыре, средний уровень царства Линьюан, очень хорошо.» «Гу Юэна.» «Четыреста тридцать три, ещё одно удивительное значение.» «Не оставляйте никого в живых, вы все монстры.» Се Сей невольно вздохнул. Прошло ещё одно практическое занятие. Во время тренировки Се Сей и Тан Уэлин были немного вялые. Они не могли понять, почему, будучи одного возраста, разрыв между ними может быть таким

большим. «Ладно, на сегодня всё. Тан Уэлин и Се Сей, вы должны помнить, что если вам не удаётся догнать сейчас, это не значит, что вы не сможете догнать в будущем. Вы можете настроить своё состояние, когда вернётесь.» Скоро прошло более двух месяцев. После этого периода специальной подготовки Се Сей достиг уровня, и остался всего один шаг до второго кольца. Уровень душевной силы остальных также поднялся на один уровень. Анпин начал пытаться использовать душевную силу для замены магической коммуникативной стихии и достиг первых результатов. Хотя это было не так эффективно, как магическая сила, это можно было с трудом использовать в качестве противодействия. Четверо из них проследовали за У Чанконгом в офис. Смотря на них, У Чанконг был удовлетворён и не заметил больших проблем в координации. Единственная головная боль — это два студента, Анпин и Гу Юэна. Гу Юэна просто имела некоторые проблемы с взаимодействием в начале, но после нескольких разговоров её успехи были впечатляющими. Только Анпин оставался проблемным ребёнком. Проблема не в том, что ему трудно сотрудничать с другими, а в том, что он никогда не ставит себя под угрозу и очень серьёзно относится к своей безопасности. Например, если бы ему пришлось выбирать между раненым товарищем или собой, Анпин всегда без колебаний использовал бы технику вспышки. Даже если это было редким обстоятельством, он никогда бы не рассматривал возможность пожертвовать собой ради своих товарищей. После завершения определённого тренировочного занятия У Чанконг оставил Гу Юэну и Анпина: «Прежде всего, Гу Юэна, ты хорошо взаимодействуешь с Анпином, но тебе нужно попробовать сотрудничать и с другими товарищами. Он не единственный у тебя.» «Я постараюсь.» Гу Юэна кивнула, показывая, что поняла. У Чанконг кивнул и обратился к Анпину: «Во-вторых, Анпин, могу ли я спросить, почему ты не настоял на контроле надо мной, когда Тан Уэлин атаковал меня сзади только что, а просто ушёл в сторону. Ты же знаешь, что если бы ты смог удержать меня, молот Тан Уэлина ударил бы меня.» Анпин без колебаний ответил: «Но я рассчитал, что в этом случае я определённо получу травму.» «Я сказал, что ты должен относиться к каждой битве как к полю битвы. Нужно понимать, что на реальном поле битвы возможности часто мимолётны,» — немного холодно произнес У Чанконг. Анпин задумался на мгновение: «Учитель У, если это реальное поле битвы, возможности могут быть мимолётными во многих случаях, но если это реальное поле битвы, у меня всегда будет только одна жизнь.» «На поле битвы никто не хочет быть твоим товарищем.» Анпин покачал головой: «Может быть, поэтому моя идеальная цель никогда не заключалась в том, чтобы стать воином на поле битвы.» «Что если твоим близким грозит опасность? Ты бы предпочёл, чтобы твоим близким причинили вред, но спасти себя?» — спросил У Чанконг, пытаясь вызвать душевные муки. «Это не так, но, Учитель У, прошу прощения, у меня нет никаких родственников.» — равнодушно ответил Анпин. «Ты просто жаждешь жизни и боишься смерти!» — немного сердито сказал У Чанконг. Анпин сжал губы и ничего не сказал. Он жаждет жизни и боится смерти? Возможно. Анпин знал, что, будучи человеком, который однажды умирал, он действительно больше боится смерти. Из всех заклинаний, Анпин больше всего владел техникой вспышки и магическим барьером.